

ДИАЛЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТВЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Даля Пакальнишкиене

д-р филол. наук, проф.,

Юрате Лубиене

д-р филол. наук, доц.

Клайпедский университет, Литва

В статье анализируется ситуация с одним литовским субдиалектом, так называемых северных жемайтов Кретинги, с целью определения составляющих социокультурной идентичности, а также возможности культурного и языкового континуитета данного субдиалекта в контексте глобализации.

Ключевые слова: северные жемайты Кретинги; диалект; стандартный язык; геолингвистика; социолингвистика; домен.

1. Первая классификация литовских наречий была разработана в 1935 году на основе административного территориального деления. В советские времена та же сеть населённых пунктов с небольшими коррекциями заполнялась лингвистическими данными, обобщенными в 3 томах *Атласа литовского языка* (*Лексика* 1977, *Фонетика* 1982, *Морфология* 1991) [Atlasas]. Карта диалектов послужила основой дальнейшей классификации литовских наречий, разработанной знаменитыми литовскими лингвистами Алексасом Гирдянисом (Aleksas Girdenis) и Зигмасом Зикявичюсом (Zigmas Zinkevičius) в 1966 году.

В дальнейшем почти 60 лет не предпринималось попыток новых интерпретаций, несмотря на то что изменилась политическая, социальная, культурная и демографическая ситуация в Литве.

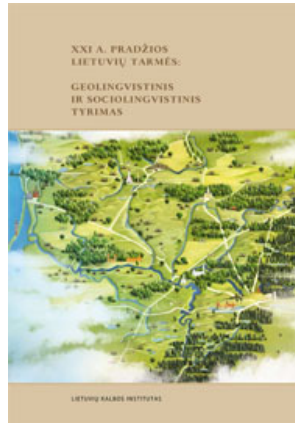
В 2011-2013 годах в Литве проводился инновационный проект “Современные геолингвистические исследования в Литве: оптимизация сети пунктов и интерактивное распространение информации”¹. Главной целью проекта стал пересмотр сети населённых пунктов и фиксация состояния диалектов.

В сравнительно короткое время 33 квалифицированных исследователя собрали социолингвистический материал на всей территории функционирования литовского языка, т. е. в 735 населённых пунктах в Литве и 15 – за границей (в Белоруссии и Польше). Проводилась верификация непосредственно сети диалектов и идентификация состояния отдельных пунктов – жизнеспособные, исчезающие, исчезнувшие и новые. Таким образом устанавливалась оптимизация актуальной сети диалектов литовского языка.

В ходе проведения эксперимента было собрано 5000 часов контрольных цифровых звукозаписей (не менее 6 представителей из каждого пункта по

¹ Всеобщий грантовый проект “Современные геолингвистические исследования в Литве: оптимизация сети пунктов и интерактивное распространение информации”, код проекта NoVP1-3.1-ŠMM-07-K-01-028.

1,5 часа), а также создан архив звукозаписей литовских наречий начала XXI века. На основе собранных данных в коллективной монографии представлен фонетический анализ, уточнены границы диалектов и субдиалектов.

Литовские диалекты в начале XXI века: геолингвистическое и социолингвистическое исследование².

Составлена интерактивная карта литовских диалектов³. Концептуально рассматривая языковой пейзаж Литвы XXI века, можно констатировать его многослойность, вариантность и гибридизацию: диалекты не исчезают, а меняются⁴.

2. В мировом пространстве гуманитарных и социальных наук постоянно появляются новые аспекты, касающиеся идентитета, что обуславливает особую актуальность самоидентификации в контексте глобализационных процессов. По мнению многих исследователей, деструкция идентичности включает в себе социальные и духовные кризисы – вызывает чувства опасности, недоверия или агрессию, ощущение бессмысленности, потерю достоинства и т. д. [Giddens 1991, Jameson 1998, Kuzmickas, Astra 1996, Grigas 2013].

Как известно, проблемы идентитета чрезвычайно актуальны для малочисленных и слабых групп [Eriksen 2002, 112]. В Литве, где проживает менее 3 млн. человек, эти проблемы дискутируются особенно активно [подробнее см. Taljūnaitė 2006, 8-17].

Ответить на вопрос, что значит быть литовцем, не совсем просто, особенно сейчас, когда в памяти старшего поколения ещё живы стереотипы советской

² *XXI a. pradžios lietuvių tarmės: geolingvistinis ir sociolingvistinis tyrimas*: [kolektyvinė monografija]. Lietuvių kalbos institutas; [sudarytojos Danguolė Mikulėnienė, Violeta Meiliūnaitė]. Vilnius: Briedis, 2014. 462 p.: iliustr., žml. Santr. angl., latv., lenk., rus., vok. – Bibliogr.: p. 267–279. ISBN 978-9955-26-468-2.

³ См. www.tarmes.lt.

⁴ Более подробно см. Резюме, с. 354–373 в *XXI a. pradžios lietuvių tarmės: geolingvistinis ir sociolingvistinis tyrimas*: [kolektyvinė monografija]. Lietuvių kalbos institutas; [sudarytojos Danguolė Mikulėnienė, Violeta Meiliūnaitė]. Vilnius: Briedis, 2014. 462 p.: iliustr., žml. Santr. angl., latv., lenk., rus., vok. – Bibliogr.: p. 267–279. ISBN 978-9955-26-468-2

идеологии, а среднее и молодое поколение подвержено огромному потоку информации и предчувствию неизбежной миграции из-за глобальной экономической интеграции. В дискуссиях о национальности и её составляющих даже оппонирующие учёные выделяют одинаковый набор признаков нации или этногруппы: территория, язык, религия, символика, мифы и т. д. [Ranonytė 2004, 1-9]. Таким образом, язык как конструкт национального идентитета и гарант эксклюзивности, исключительности со времён Йогана Готфрида Гердера в XIX веке всё ещё находится в фокусе исследователей идентитета. “Национальный язык выражает разницу между народами и подчёркивает единство со своими” [Zinkevičius 1992, 46]. Согласно концепции Макса Вайнрайха, такую же роль играет и диалект, поскольку все языки изначально были диалектами: “Язык – это диалект, у которого есть своя армия и флот” [Edwards 2009, 5].

Рассматривая тот или другой диалект в подобном ключе, по мнению авторов статьи, можно достигнуть значимых результатов, интересующих не только лингвистов, но и антропологов, социологов, а также способствовать интегральности этих наук.

В предложенной статье рассматриваются два вопроса.

1. Можно ли надеяться на жизнеспособность диалекта в условиях глобализации и диглосии (т. е. диалекта и стандартного языка)? Другими словами, возможно ли культурное и языковое продолжение, непрерывность субгруппы, сообщества, говорящего на определённом диалекте?

2. Что определяет жизнеспособность диалекта?

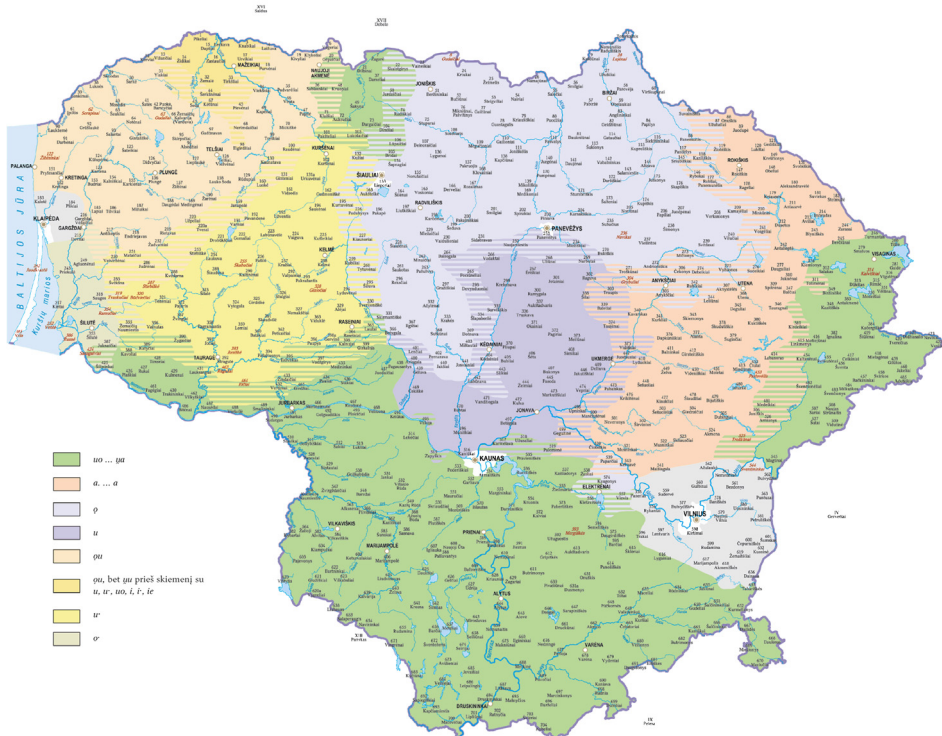
Уже много лет назад исследователями прогнозировалось, что диалекты исчезнут, нивелируются, будут заменены стандартными языками, но эти прогнозы не подтвердились [Edwards 2006]. Естественно, в некоторых европейских странах, например в Дании, диалекты были вытеснены стандартными языками [Kristiansen 1998, Pedersen 2003]. Географическая и квазимобильность, урбанизация и глобализация неизбежно содействуют контактам диалектов, а значит способствуют нивелиации и изменению языковых вариантов, что практически невозможно остановить. Более того, в современном мире стандартный язык репрезентирует государственную территориальную целостность и твёрдо занимает верхнюю ступень в иерархии языковых вариантов как язык государственного администрирования. В большинстве европейских стран преобладает идеология стандартизации языка, а вместе с тем социальная ценность диалектов снижается [Ramonienė 2013].

Однако, пример Норвегии и некоторых других стран, где диалекты поддерживаются во всех коммуникационных ситуациях, демонстрирует, что лингвистической гомогенизации можно противостоять и сохранить языковое разнообразие, сознательно формируя языковую толерантность и положительные представления [Trudgill 2002, 29-32]. Языковая идеология не появляется сама по себе, а формируется под влиянием социополитических факторов [Wardhaugh 1987, 2-3; Saville-Troike 2002]. Если в языковом сообществе присутствует понимание социолингвистической ситуации и имеются конкретные цели языковой политики,

то соответственно их удается достичь. Предполагается, что общество обычно повышает социальное значение тех диалектов, которые считаются символами местной идентичности и обладают сильной социальной привлекательностью.

3. Вне всякого сомнения, из пяти этнографических регионов Литвы самый сильный идентитет до сих пор сохранили *жемайты* – северо-западный литовский диалект.

Новая карта литовских диалектов

В последние три десятилетия культурная активность жемайтов возрастает, что можно рассматривать как знак идеологического ренессанса этнической культуры и жемайтского диалекта (кстати, это свойственно всей Европе из-за длительного игнорирования локальных культур). В 1988 г. (ещё в советское время) образовано *Сообщество жемайтской культуры* – массовая общественная организация.

В том же году создан жемайтский паспорт – документ, свидетельствующий о принадлежности к этому сообществу. В 1994 г. комиссией литовской геральдики утверждены Жемайтский герб и флаг.

Существует жемайтская энциклопедия *Википедия* в интернете. Описаны основы жемайтской

письменности [Girdenis, Pabrėža 1998], публикуются жемайтские тексты – газеты, книги [Mukienė 2006], ставятся пьесы, жемайтский диалект звучит по радио и телевидению.

3.1. *Геолингвистическая ситуация северных жемайтов Кретинги*

В 34¹ населённых пунктах северных жемайтов Кретинги опрошено 300 респондентов: 63 % составляет старшее поколение (старше 50 лет), 20 % – среднее (30-50 лет) и 17 % – молодое поколение (18-29 лет). Большинство респондентов (69 %) – женщины, треть (31 %) – мужчины. Собрано 350 часов звукозаписей. Информанты опрошены по предложенной методике проекта².

Установлено, что главную роль в судьбе населённых пунктов сыграли изменения в инфраструктуре. Главными составляющими инфраструктуры, поддерживающей социокультурную специфику, являются: школа, центр культуры, административный статус населённого пункта, библиотека, церковь, торговые сети, учреждения питания, почтамт и т.д. Необдуманная административная перестройка с уничтожением или переселением маленьких школ, библиотек, культурных центров, учреждений здравоохранения негативно отразилась на материальной и духовной жизни небольших сообществ, вызвали процессы миграции и другие психосоциальные явления – безработицу, потерю чувства общности, наконец – алкоголизм.

Проанализируем инфраструктуру жемайтов Кретинги. В соответствии с выбранными параметрами выделены следующие группы:

1) *сильные пункты* (23): есть учреждение просвещения, центр культуры, церковь, библиотека, магазин / кафе / базар, созданы общины, имеется статус административного центра;

2) *средние пункты* (3): есть учреждение просвещения, библиотека, магазин, но нет центра культуры – его функции осуществляются школой;

3) *слабые пункты* (2): нет учреждений просвещения, но есть центр культуры, община, магазин / базар;

4) *исчезающие пункты* (6): нет учреждений просвещения и культуры, нет церкви, магазинов и общин.

Таким образом, можно констатировать, что большинство населённых пунктов имеют удовлетворительную инфраструктуру, и поэтому территория употребления диалекта за 50 лет изменилась незначительно. Большинство диалектных пунктов исследуемого региона (80 %) оказались сильными, жизнеспособными.

Вместе с тем очевидно, что огромное значение для ослабления пунктов имеет централизация школ, культурных центров и библиотек.

3.2. *Социолингвистический анализ диалекта*

Как говорят жемайты Кретинги? Какое соотношение диалекта и стандартного языка? Как на речевое поведение респондентов влияет диглоссия, т. е. владение двумя языковыми системами – диалектной и стандартной?

¹ Исследование продемонстрировало, что из 35 традиционных пунктов исчез только 1 – Серапинай (62 пункт).

² С проектом и анкетами можно познакомиться на сайте www.tarmes.lt в сети Интернет.

Это исследование основывалось на теории так называемых *доменов*. Домен – это экстралингвистическая категория, определяющая не место, а деятельность, не язык, а дискурс. Согласно классификации Антона Хагена [Hagen 1989, 48-61], выделены следующие домены:

- 1) изолированный домен (родной дом, семья);
- 2) домен солидарности (соседи, друзья, коллеги);
- 3) инструментально-общественный домен (общественные институты, школа, религия, общение с незнакомыми).

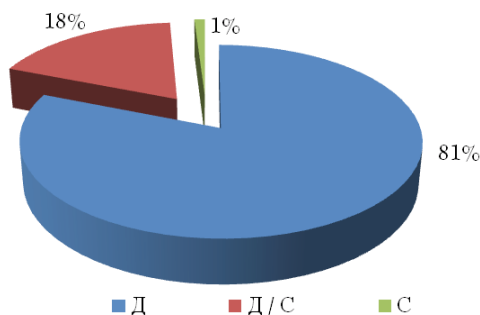
Лингвистами подчёркивается, что язык доменов – это точное указание на коэффициент жизнеспособности языка. Например, потеря изолированного домена указывает на смерть диалекта. Более того, схема распределения диалекта и стандартного языка демонстрирует идеологическую и аксиологическую оценку одного или другого варианта.

Во время проведения эксперимента в одном из многочисленных вопросов социолингвистической анкеты спрашивалось, когда, при каких обстоятельствах респонденты говорят на своём диалекте (Д) и / или на стандартном языке (С). Следует иметь в виду, что все респонденты постоянно живут в исследуемых пунктах и знают родной диалект (с редкими исключениями).

Изолированный домен

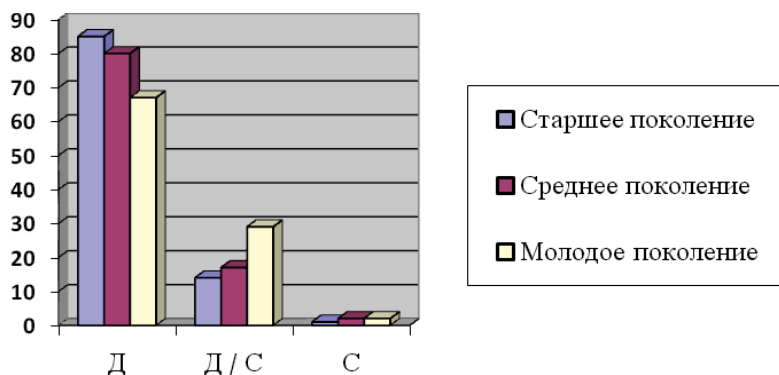
81 % респондентов в изолированном домене говорят на жемайтском диалекте со всеми членами семьи. Сравнительно небольшая группа (18 %) говорит либо по-жемайтски, либо на стандарте. Только на стандартном языке в семье обычно не говорят – зафиксированы единичные случаи (1 %).

1 диаграмма. *Соотношение диалекта и стандартного языка*

Распределение диалектного языка в разных возрастных группах отличается незначительно: старшее поколение – 85 %, среднее – 80 %, молодое – 67 %. Пропорции представителей, меняющих речевой код, другие: старшее поколение – 14 %, среднее – 17 % и молодое – 29 %. Например, старшее и среднее поколение с детьми, особенно с внуками, говорят на стандартном языке, чтобы те лучше выучили стандарт. Молодое поколение обычно по-жемайтски говорит с бабушкой / дедушкой или родителями, а с братьями и сёстрами – на стандартном языке.

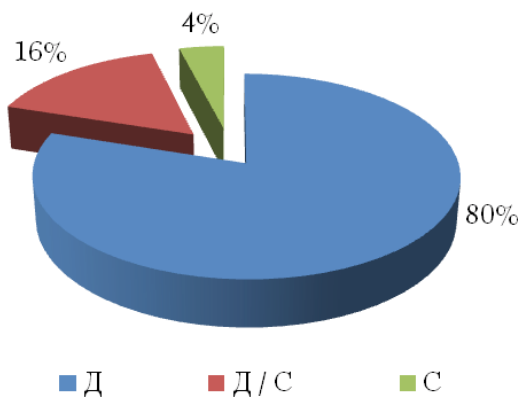
2 диаграмма. *Соотношение диалекта и стандартного языка по возрастным группам*

Домен солидарности

Только по-жемайтски с соседями, друзьями, коллегами говорят 80 % респондентов. Небольшая часть опрошенных (16 %) меняют языковой код. На стандартном языке с соседями общаются около 4 % жителей региона.

3 диаграмма. *Соотношение диалекта и стандартного языка*

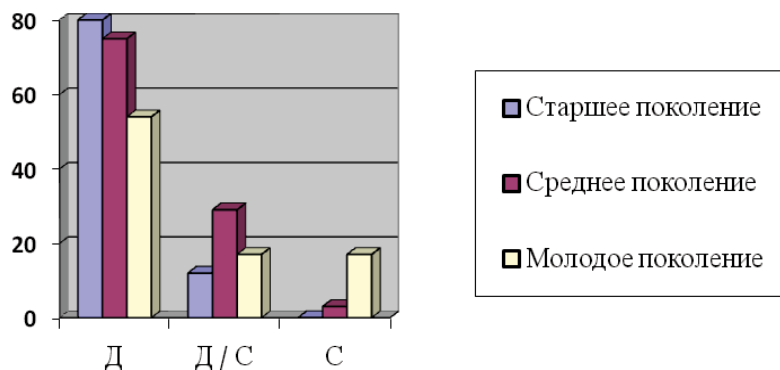

По-жемайтски говорят большинство людей старшего поколения – 88 %, 75 % среднего и 54 % представителей молодёжи.

Небольшая часть старшего поколения иногда меняют языковой код – 12 %, среднее поколение чаще – 29 %, молодое – 17 %. По-жемайтски говорят со старшими, а и так, и так – с молодыми. Учителя, работники библиотек обычно общаются на стандартном языке. Смена кода связана также со стратегиями вежливости в общении: как обращаются, так и отвечают.

На стандартном языке, безусловно, больше говорит молодое поколение – 17 %, изредка среднее – 3 %.

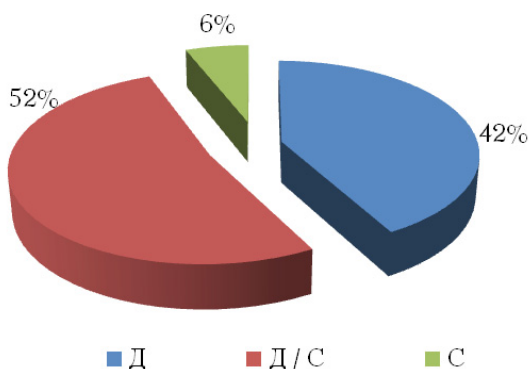
4 диаграмма. Соотношение диалекта и стандартного языка по возрастным группам

Инструментальный домен

Даже в общественных заведениях, в церкви, с незнакомыми почти половина респондентов (41 %) говорят по-жемайтски. Половина опрошенных (52 %) меняют языковой код. Только на стандартном языке говорят 6 % респондентов.

5 диаграмма. Соотношение диалекта и стандартного языка

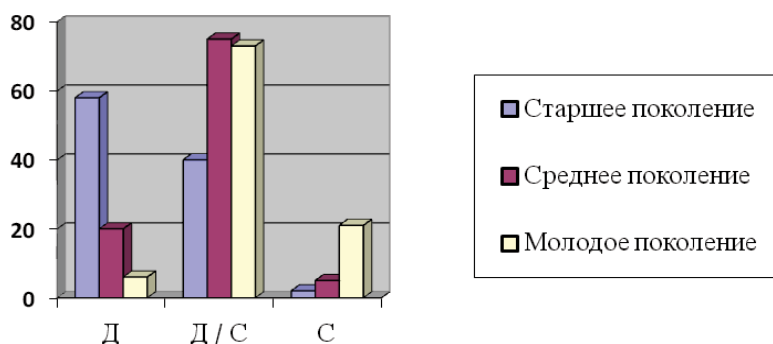

Речевое поведение разных поколений в инструментальном домене особенно связано с возрастом. На диалектном языке говорит больше половины жемайтов старшего поколения (58 %), пятая часть среднего (20 %), а молодого только 6 %. Либо по-жемайтски, либо на стандарте говорят 40 % старших жителей (согласно полученным данным, чаще по-жемайтски). Это особенно характерно для среднего и молодого поколения – соответственно 75 % и 73 % меняют языковой код.

Только на стандартном языке в общественных учреждениях, с незнакомыми чаще всех общается молодёжь – 21 %, среднее и старшее поколение – очень редко (5 % и 2 %).

6 диаграмма. *Соотношение диалекта и стандартного языка по возрастным группам*

Распределение языковых вариантов в инструментальном домене особенно связано с идеологией: преференция диалектного языка – осознанная, ценностная. Например, в одном административном учреждении заседания проводятся на жемайтском диалекте, он же преобладает при проведении культурных мероприятий. В системе просвещения, безусловно, доминирует стандартный язык.

ВЫВОДЫ

1. Для сохранения социокультурного идентитета особенно важны идеологические аспекты, а также то, как и кем они осуществляются. В западной Литве идеология поддерживается жемайтскими культурными сообществами, символической атрибутикой (герб, флаг, паспорт), практикой диалектной письменности и медиа.

2. Для развития идентитета важны инфраструктурные изменения. Административное преобразование населённых пунктов в последнее десятилетие, а именно – уничтожение небольших школ, библиотек, культурных центров, учреждений здравоохранения – негативно повлияло на материальную и духовную жизнь этногрупп, способствовало процессам миграции и другим (психо)социальным явлениям.

3. Несмотря на глобализацию, интеграцию и урбанизацию, употребление жемайтского диалекта Кретинги во всех доменах оставляет надежду на продолжение и развитие этого яркого идентитета. Этот тезис подтверждается и высказанными респондентами оценками во время проведения эксперимента: *говорящий по-жемайтски человек уважает свой язык, является патриотом и свободным человеком. Из-за растущей рыночной цены диалекта мы можем надеяться на возрождение и развитие жемайтского идентитета.*

Пакальнішкіене Д., д-р філол. наук, проф.

Лубіене Ю., д-р філол. наук, доц.

Клайпедський університет, Литва

Діалект у сучасній Литві в контексті глобалізації

У статті аналізується ситуація з одним литовським субдіалектом, так званих північних жемайтів Кретінга, з метою визначення складових соціокультурної ідентичності, а також можливості культурного та мовного розвитку цього субдіалекту в контексті глобалізації.

Ключові слова: північні жемайти Кретінга; діалект; стандартна мова; геолінгвістика; соціолінгвістика; домен.

Pakalniškienė D., Ph.D, full professor

Lubienė J., Ph.D, Associate Professor

Klaipėda University, Lithuania

Dialect in Modern Lithuania in the Context of Globalization

The article is intended to introduce the topicality of one subdialect (namely, Northern Samogitians of Kretinga) referring to and defining its sociocultural identity and possibility of cultural and linguistic continuation of this dialect community under the circumstances of increasing globalization.

Key words: Northern Samogitians of Kretinga; dialect; Standard language; geolinguistics; sociolinguistics; domain.

Література:

1. *Atlasas / Lietuvių kalbos atlasas.* – 3 t. – Vilnius : Mokslas, 1977-1991.
2. *Edwards, J. Language Attitudes.* Encyclopedia of Language and Linguistics / John Edwards. – Vol. 6. Second edition. K. Brown (ed.). Amsterdam and Boston, MA : Elsevier. – 64 p.
3. *Edwards, J. Language and Identity : An Introduction/* John Edwards. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009. – 436 p.
4. *Eriksen, T.H. Ethnicity and Nationalism. Anthropological Perspectives /* Thomas Hylland Eriksen. London : Pluto Press. – 168 p.
5. *Giddens, A. Modernity and Self-Identity : Self and Society in the Late Modern Age /* Anthony Giddens. – Cambridge : Polity. – 234 p.
6. *Girdenis, A. Žemaičių rašyba /* Aleksas Girdenis, Juozas Pabrėža. Vilnius, Šiauliai : Žemaičių kultūros draugijos redakcija. – 278 p.
7. *Grigas, R. Tautos kokybinio virsmo atvejis : deformuotos asmenybės potipių sklaida Lietuvoje /* Romualdas Grigas // Socialinių mokslų studijos, 5(4). – P. 997-1008.
8. *Hage, A. M. Frisian and Education in the Netherlands /* Anton M. Hage // [In: J. Cheshire, V. Edwards, H. Münter, B. Veltens, (ed.). *Dialect and Education: some European Perspectives*]. – Clevedon : Multilingual Matters. – P. 48-61.
9. *Jameson, F. The Cultural Turn /* Fredric Jameson. – London : Verso Press. – 366 p.
10. *Kristiansen, T. The role of standard ideology in the disappearance of the traditional Danish dialects /* Tore Kristiansen // *Folia Linguistica* XXXII/1-2. P. 115-129 (revised version of 1997b).
11. *Kuzmickas, B. Šiuolaikinė lietuvių tautinės sąmonės /* Bronius Kuzmickas, Liliana Astra. – Vilnius : Rosma. – 344 p.
12. *Mukienė, D. Žemaitiu gruožinės literatūros raida XX–XXI amžius /* Danutė Mukienė // *Žemaičių žemė.* – Nr. 4, 36. – 78 p.
13. *Pedersen, I.L. Traditional dialects of Danish and the de-dialectalization 1900–2000 /* Inge Lise Pedersen // *International Journal of the Sociology of Language.* – №159. – P. 9-28.
14. *Ramonienė, M. Social Value of the Dialect : Linguistic Attitudes towards Dialects of Upper-secondary School Students in Lithuanian Cities /* Meilutė Ramonienė // *Applied Linguistics.* – Elektroninis resursas. Režimas prieinamas: www.taikomojikalbotyra.lt.
15. *Ranonytė, A. Tautinės europinės tapatumas : suderinamumas ir raiška /* Asta Ranonytė // *Filosofija. Sociologija* 4 : Lietuvos mokslų akademijos leidykla. – P. 1-9.

16. *Saville-Troike, M.* The Ethnography of Communication: The Essential Readings / Muriel Saville-Troike. – Wiley-Blackwell. – 600 p.
17. *Taljūnaitė, M.* Lietuvių tautinio tapatumo konstravimas sociologiniuose tyrimuose / Meilutė Taljūnaitė //Filosofija. Sociologija. – Nr. 2. – P. 8-17.
18. *Trudgill, P.* Sociolinguistic Variation and Change /Peter Trudgill. – Edinburgh : Edinburgh University Press. – 266 p.
19. *Wardhaugh, R.* Language in competition / Ronald Wardhaugh. – Oxford : Blackwell. – 94 p.
20. *Zinkevičius, Z.* Lietuvių kalbos istorija / Zigmąs Zinkevičius. – Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla. – Vol.5.– P. 46.

Стаття надійшла до редакції 14.12.2015.